

Гречишниковна Нина Петровна, Гречишников Сергей Егорович

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРОЙ И СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТОМ

В статье рассматривается дискуссионная тема роли религии в становлении современной российской идеологии. Авторы останавливаются на проблеме определения ее духовно-нравственной основы. Проведен сравнительный анализ основных конфессий по критерию их соответствия процессам социальной трансформации. Вводится понятие "религиозной диверсификации". Авторы объясняют причины усиления Русской православной церкви в качестве идеологического актора. Особый акцент делается на том, что в настоящее время выполнение религией своих функций на уровне общества в целом невозможно вне устоявшихся религиозных социальных институтов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/15.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 59-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 124.5

Философские науки

В статье рассматривается дискуссионная тема роли религии в становлении современной российской идеологии. Авторы останавливаются на проблеме определения ее духовно-нравственной основы. Проведен сравнительный анализ основных конфессий по критерию их соответствия процессам социальной трансформации. Вводится понятие «религиозной диверсификации». Авторы объясняют причины усиления Русской православной церкви в качестве идеологического актора. Особый акцент делается на том, что в настоящее время выполнение религией своих функций на уровне общества в целом невозможно вне устоявшихся религиозных социальных институтов.

Ключевые слова и фразы: религия; православие; духовные ценности; социальный институт; общественная идеология; религиозная диверсификация.

Гречишников Нина Петровна, к. филос. н., доцент

Гречишников Сергей Егорович, к. филос. н., доцент

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

nina-grech@yandex.ru

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ: МЕЖДУ РЕЛИГИОЗНОЙ ВЕРОЙ И СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТОМ

Околорелигиозный дискурс, который мы наблюдаем сегодня, на поверку оказывается битвой различных идеологических и политических платформ. Неслучайно основной мишенью для либерально ориентированных идеологов стала Русская православная церковь. Критике чаще всего подвергается Церковь, но не христианская вера. Ибо Церковь есть социальный институт, а вера суть явление духовной жизни общества.

Споры о том, может ли религия быть духовной основой для национального единства, снова набирают силу. Нам бы хотелось объяснить, во-первых, почему религиозные системы могут лежать в основании серьезных общественных преобразований и, во-вторых, почему именно православие на данном этапе развития России способно предоставить обществу необходимые ценностные ориентиры.

В истории человечества практически все кардинальные изменения в развитии цивилизаций проходили под религиозными знаменами. Мы солидарны с И. Н. Яблоковым в том, что «интегративной чертой религиозного сознания является вера» [4, с. 265]. Вера объединяет. Раннее христианство стало духовной основой для перехода от Античности к Средневековью, появление ислама изменило всю политическую географию Ближнего и Среднего Востока, протестантизм вывел Европу в эру свободного предпринимательства.

Возникает вопрос: «Почему именно религия, а не наука, право, искусство или любая другая форма общественного сознания?». Да потому, что религиозные убеждения обладают безусловной ценностью для верующего человека. Их нельзя отобрать, обменять или продать. За свою веру люди готовы идти на смерть. Движимые же верой, они готовы все вместе строить свой новый мир.

Предвидим традиционный вопрос: «А как же Советская Россия? Ведь построили же социализм безо всякой религии!». А вот это не так. Большевики насильственно маргинализировали традиционные верования и заменили их на религию коммунизма. В «советской религии» не было Бога, но были свои пророки и апостолы, был культ партии, была эсхатологическая вера в светлое коммунистическое будущее. Именно так, без кавычек. Веру в счастливое будущее человечества мы разделяем.

Религию как форму общественного сознания нельзя убрать по приказу. Все равно это место не будет пустовать. У религии есть свои социальные, гносеологические и психологические корни, которые ее воспроизводят с необходимостью.

Мы бы сказали больше: человечество обречено на религию. Она останется всегда. Будет меняться лишь содержательное наполнение вероучения, какие-то изменения будут проходить в культовой деятельности, обрядности. Будут меняться организационные формы церковной жизни. Это естественно. Но религия как форма общественного сознания останется.

Любое правительство прекрасно осознает подобные особенности духовного становления человечества и важность его конфессиональной поддержки, особенно в части продвижения стратегических замыслов.

Теперь мы постараемся понять, почему православие с его моральной доктриной оказалось востребовано на нынешнем этапе российской истории.

Сразу напрашивается очевидная гипотеза: православие оказывается в тренде, потому что православных количественно больше. Что нам говорят по данному поводу социологи?

Вопрос «Верите ли Вы в Бога?», обращенный непосредственно к человеку, является не самым тактичным. Однако при проведении массовых социологических опросов, где все анонимно, задавать его вполне уместно, равно как и вопрос «К какому вероисповеданию Вы себя относите?».

Наши попытки разобраться в экспертных выводах и результатах многочисленных опросов показали, что точных данных о конфессиональной численности нет нигде. В российском религиоведении принято различать

так называемую «культурную религиозность» и «вероисповедную, или практическую, религиозность». Если первая не требует обязательного участия в культовых обрядах, то вторая предполагает это с необходимостью.

Культурная религиозность (религиозная самоидентификация) [2, с. 63] является всего лишь определенной духовной позицией, но никак не набожностью или, как это часто называют, воцерковленностью. Поэтому фраза «Я человек православный, хотя в Бога не верю» не должна пугать своей алогичностью. Действительно, есть люди, которым близка Нагорная проповедь Иисуса и окрещены они были в православие, но, например, все члены Символа веры, в силу разных причин, такой человек принять не может. Обретению веры в Бога, как правило, мешает хорошее советское образование.

Таким образом, сама по себе религиозная самоидентификация автоматически не предполагает, что данный человек разделяет все соответствующие догматы и следует практическим предписаниям культа: молится, соблюдает посты, ходит в храм, регулярно участвует в богослужениях и т.п.

В узком смысле слова «уровень религиозности» – это численность практикующих верующих.

В указанных ниже цифрах представлено культурное самоопределение человека в рамках выбранной им конфессии. Данные Фонда «Общественное мнение» на июнь 2013 года следующие [5]:

- не считаю себя верующим человеком – 25%;
- православие – 64%;
- другие христианские конфессии (католики, протестанты, униаты, баптисты и др.) – 1%;
- ислам – 6%;
- другие религии – 1%;
- затрудняюсь ответить, не могу назвать определённую конфессию – 4%.

Нужно также отметить религиозную толерантность населения. Однако вопрос «почему же в мире существует множество разных культов?» продолжает терзать многие пытливые души. Чтобы ответить на этот вопрос, мы сформулируем его еще проще: «Если Бог один, то почему ему молятся по-разному?».

Оказывается, что многообразие вероисповеданий определяется такой закономерностью, как диверсификация религиозной идеологии. Этим мы описываем процессы дробления исходной религиозной картины мира на генетически связанные с ней конъюнктурно интерпретируемые идеологические подсистемы. Основанием для религиозной диверсификации являются экономико-политические интересы, требующие особого идеологического обеспечения. Так, в частности, произошло со всеми мировыми религиями (христианство, ислам и буддизм), когда они разделились на отдельные Церкви, секты, школы, направления и т.п. Христианство разделилось на православие, католичество и протестантизм.

Кстати сказать, и само христианство началось как одна из многочисленных сект в теле иудаизма. Основатель христианства – Иисус из Назарета – по мнению ученых, много путешествовал и был знаком с основами индуизма, буддизма, античного политеизма и других восточных и западных культов. Что-то было почерпнуто им из этих культов, но в главном он переосмыслил национальную религию евреев, понимая ее ограниченность именно в силу догмата о богоизбранности еврейского народа. Так считают представители «исторической школы», утверждающие реальное существование Христа. Сторонники «мифологической школы» пытаются доказать, что вся земная жизнь Иисуса есть сугубый вымысел религиозных идеологов, умело положенный на эсхатологические ожидания угнетенных слоев Римской империи.

Из всех трех основных христианских направлений протестантизм считается самым раздробленным. Это неудивительно для вероучения, разработанного специально для проведения масштабной модернизации. Собственно говоря, протестантизм и сам является формой радикальной модернизации католичества. Попытки конъюнктурно приспособить христианство к самым разным политическим и экономическим задачам как раз и породили протестантское многообразие.

Все протестантские течения можно разбить на две группы: Церкви и секты. В религиоведении принято отличать Церковь от секты по критериям открытости или закрытости данной религиозной организации по отношению ко всему обществу. Сектанты сознательно находятся в конфликте с обществом, проповедуют свою исключительность.

К протестантским Церквям можно отнести лютеранство, кальвинизм, англиканство, а к сектам – меннонитов, баптистов, адвентистов, иеговистов, неопятидесятников и т.д.

Процесс протестантской диверсификации не закончен. Регулярно в лоне протестантизма возникают новые, мелкие и разрозненные, религиозные движения.

Необходимо также учитывать, что религия при всей ее важности не является универсальной формой общественного сознания. Однако же уникальность религии в том, что она в той или иной степени присутствует и в философии, и в искусстве, и в политике, и даже в науке. Главный признак религии – вера в сверхъестественное и, как следствие, уверенность в возможности установления отношений с ним. Само понятие «религия» происходит от лат. *religare* – связывать и *religio* – святыня.

Вера в сверхъестественное помогает человечеству закрывать бреши в познании и укреплять свои силы в ситуациях непредсказуемости и неопределенности.

Человеческая природа, как известно, несовершенна. Человек не всемогущ, поэтому практически в любой картине мира остается место для сверхъестественного.

Мировоззрение есть в равной степени дитя и ума, и сердца. В условиях бурной общественной трансформации человеку не всегда оказывается возможным объективно разобраться в пестром калейдоскопе из новых и старых духовных учений, обывательской моды на разные «альтернативные пути» и характерного для таких периодов истории эвристического хулиганства академической науки.

Духовный сегмент общественного сознания в нашей стране сегодня напоминает красочную мозаику из религиозных убеждений традиционных и нетрадиционных религий, установок научной картины мира, оккультизма и дремучих суеверий, обрывков различных философских учений. Полная мировоззренческая эклектика...

Нам нужна мировоззренческая целостность на уровне всей нации. Духовную платформу, способную обеспечить такую целостность, не нужно где-то искать или заново придумывать. И 1000-летняя история христианства в России тому подтверждение. Как пишет Е. А. Воронова, «религиозные чувства, тесно переплетаясь с национальными и патриотическими, определяли сознание русского человека. РПЦ в данном контексте может быть представлена в качестве религиозной организации, социального института, воспроизводящего и транслирующего определенную совокупность социокультурных норм и ценностей...» [1, с. 61].

Другие традиционные конфессии России – ислам и буддизм (как и христианство) – являются мировыми религиями, проповедующими равенство всех людей независимо от национальности и социального положения, и сущностных противоречий друг с другом не имеют. В данном случае мы абстрагируемся от тех акторов, которые конъюнктурно используют религиозные чувства граждан в своих политических целях.

Выбор православия как нравственной основы национальной идеологии обусловлен тремя причинами:

1) к православию в рамках так называемой «конфессиональной идентификации» [3, с. 36] относит себя подавляющее большинство граждан России. «Конфессиональная идентификация» не предполагает с необходимостью так называемой «практической религиозности», т.е. скрупулезного соблюдения обрядов;

2) Русская православная церковь является жестко организованной, хорошо управляемой организацией. В этом смысле она может быть надежным партнером государства. Для примера: ислам не имеет единого центра управления, исламские организации разобщены и нередко находятся в конфликте друг с другом;

3) православие за свою двухтысячелетнюю историю выработало проверенные принципы коммуникации с обществом. В Православной церкви человек получает духовную пищу, но его личность остается свободной. Вообще, замечено, что чем моложе религия, тем более она подавляет свободу человека. Русская православная церковь претендует на то, чтобы стать объективированной совестью нации. Церковь учит о целях жизни, которые выходят за рамки жизни, но если они приняты человеком, они, образно говоря, выравнивают его земной путь по вектору, уходящему на небо, даже если он не верит в трансцендентного Бога. Некорректно утверждать, что Церковь формирует людей. Церковь зовет, предлагает, в крайнем случае – наставляет, а человек прислушивается, думает и выбирает самостоятельно. Здесь полная свобода и полная ответственность. Ибо если нет свободы – нет и суда.

Таким образом, идеологической альтернативы, сопоставимой по силе и влиянию с православием, у нас пока нет. Даже коммунисты признали православную картину мира в качестве базового основания для современной российской идеологии. Ставка на любую другую религиозную доктрину чревата мало прогнозируемыми последствиями.

Православная этика позволяет сделать предсказуемыми социальные процессы на этапе от осознания индивидом его персональных верований, выбора ситуативного самоопределения в дихотомии «добро – зло», поведенческого акта и до конкретного результата.

Сущность православного миропонимания выражена в том, что человеку надлежит творить добрые дела в соответствии с религиозными предписаниями. Верующие убеждены, что одной веры для спасения мало. Постараемся теперь кратко выразить суть православного миропонимания в позиции верующего. Бог не спасает человека только по пустословной его «вере». Путь к спасению – в покаянии и сотворчестве («сорботничестве») Бога и человека. Душа человеческая – искра Божья. Бог наделил человека свободой воли. Поэтому душа способна развиваться, и, развиваясь, она преобразует и себя, и весь окружающий мир.

Наука же могла бы здесь высказаться так: «Любая масштабная социальная инновация нуждается в консервативном прикрытии». Православие – это синоним ортодоксального. По-английски, кстати, так и звучит – “Orthodox Church”.

Однако не стоит думать, что церковный консерватизм запрещает перемены. Русское православие само модернизировалось несколько раз за свою историю. Ныне Церковь не против компьютеров и Интернета. Но она против суеверий и фанатизма, лени и невежества, против насилия и обмана.

Эти же требования Церковь должна предъявлять и себе. Сегодня самый большой вопрос для Церкви – кадровый. Естественно, нельзя требовать от Церкви как общественного института невозможного – немедленного устранения социального зла. Выбор между добром и злом должны делать сами люди, на то им и дана свобода воли.

Вывод о том, что в ближайшей перспективе Русская православная церковь будет идти по пути усиления себя в качестве общественно активной организации, напрашивается с необходимостью. Мы уверены, что саму Церковь процессы религиозной диверсификации не затронут. Она останется монолитной структурой с единым центром управления.

Если же говорить о религиозной вере, то для считающих себя православными тенденция ухода в культурную религиозность сохранится. В этом смысле РПЦ в качестве идеологического актора продолжит выполнять, прежде всего, интегративные функции.

Список источников

1. **Воронова Е. А.** Русская православная церковь как социальный институт. Постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2004. Вып. 4. С. 61-73.
2. **Пронина Т. С.** Вера и конфессиональная самоидентификация в структуре религиозной идентичности современных россиян // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2015. Вып. 5 (145). С. 62-74.

3. **Филатов С. Б., Лункин Р. Н.** Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 35-45.
4. **Яблоков И. Н.** Религиоведение: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. 317 с.
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_России#Общее_число_верующих (дата обращения: 05.12.2017).

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH: BETWEEN RELIGIOUS FAITH AND SOCIAL INSTITUTION

Grechishnikova Nina Petrovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Grechishnikov Sergei Egorovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Bauman Moscow State Technical University
nina-grech@yandex.ru

The article considers the discussion topic of the religion role in the development of the modern Russian ideology. The authors dwell on the problem of determining its spiritual and moral basis. A comparative analysis of the main denominations is carried out on the criterion of their correspondence to the processes of social transformation. The notion “religious diversification” is introduced. The authors explain the reasons for the strengthening of the Russian Orthodox Church as an ideological actor. Particular emphasis is placed on the fact that at present the fulfillment of its functions by the religion at the level of the society as a whole is impossible outside the established religious social institutions.

Key words and phrases: religion; orthodoxy; spiritual values; social institution; social ideology; religious diversification.

УДК 7.01; 7.012

Искусствоведение

В статье рассматриваются современные графические формы записи музыки, созданные композиторами в результате экспериментов с композицией и звуковой нотацией в середине XX – начале XXI в. Современные музыкальные партитуры интересны для исследования как пример графического метода фиксации и разработки композиции, развивающейся во времени. Абстрактно-рисованные структуры мультимедийных произведений также могут представлять самостоятельную ценность как своеобразные партитуры мультимедийных дизайн-проектов.

Ключевые слова и фразы: дизайн; мультимедиа; музыка; композиция; стиль.

Демидова Мальвина Васильевна, к. искусствоведения
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
malvina.demidova@gmail.com

ПАРТИТУРА ДИЗАЙНЕРА МУЛЬТИМЕДИА: ГРАФИЧЕСКИЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ СХЕМЫ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНО-ЗВУКОВОГО СИНТЕЗА

В настоящее время одним из востребованных в дизайне является мультимедийное направление. С помощью современных технологий создаются яркие, легко воспринимаемые информационные сообщения. Средствами подвижной анимированной графики, со звуковым сопровождением, с использованием видеофрагмента могут быть представлены различные материалы: художественные, познавательные, образовательные, рекламные и научные – результаты научных исследований, описывающие разные динамические процессы и сложные объекты [4]. Спектр композиционных задач дизайнера при создании мультимедийных презентаций с линейной и разветвленной структурой достаточно широк и разнообразен: от логично выстроенного сценария, точного расположения элементов на экране, согласно выбранной композиционной схеме, до выбора ракурса, освещения, способа обработки изображения, контура формы, выбора динамики, темпа и ритма появления объекта, его трансформации и развития. Все эти преобразования, как правило, происходят с музыкальным или звуковым сопровождением. Одной из задач дизайнера мультимедиа является гармоничное соединение визуального и звукового материалов, создание визуально-звукового синтеза элементов выразительных средств их обработки, способствующих раскрытию образа и содержания мультимедийного произведения.

Вопросы, связанные с музыкальным искусством, со звуком как одним из значимых составляющих мультимедийной композиции, с течением времени не теряют актуальности. Взаимодействию выразительных визуальных и звуковых средств, синтезу искусств посвящены фундаментальные исследования таких ярких представителей кинематографа, как С. М. Эйзенштейн [15; 16], и ученых, таких как: В. В. Ванслов [2], Б. М. Галеев [3], А. Я. Зись [7], М. С. Каган [8], Н. И. Дворко [5], С. Т. Махлина [9], Т. Баранова [1], М. С. Скребкова-Филатова [13]. Однако появление новых форм аудиовизуальных произведений требует постоянного переосмысления накопленных знаний с целью разработки новых подходов к созданию синтезированных произведений в области мультимедийного дизайна [10; 12].

Динамичное развитие информационных технологий и, как следствие, умножение разнообразия форм коммуникации повышают требования к качеству мультимедийных проектов, осуществляющих коммуникативную функцию. Поиска новых композиционных решений мультимедийных произведений, базирующихся, как правило, на принципах формообразования графического дизайна, становится недостаточно. На каждом